ЦЕЛЬ И КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А.А. Вайлерт, *студент*
Научный руководитель: *Г.А. Могилевский, канд. юрид. наук, доцент*
Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-3-1-113-115

Аннотация. *В статье проводится краткий анализ законодательных положений целей и критериев правомерности применения в гражданском обороте такой правовой дефиниции как самозащита гражданских прав. Наряду с изложением краткого исторического аспекта и современного понимания самозащиты предпринята попытка выявления правовых проблем в отношении правоприменения пострадавшим лицом данного неюрисдикционного способа защиты права и предложены возможные пути их разрешения.*

Ключевые слова: *правовая дефиниция, самозащита гражданских прав, исторический аспект, современное понимание, цель и правомерность пределов правоприменения.*

Краткий анализ актуальных вопросов цели самозащиты гражданских прав и критериев пределов ее правомерности обусловлен, в первую очередь, историческим аспектом. Так, сам термин «самозащита» как правовая дефиниция был известен еще в Древнем Риме. В связи с этим уместно подчеркнуть, что в римском праве самозащита понималась как самоуправное вторжение в уже существующие фактически отношения, которое было дозволено в любом случае. Так, в частности, допускалось уничтожение здания, сооружения, которые были воздвигнуты на земельном участке лица, которое прибегло к самозащите своих нарушенных прав. Подобного рода самозащита была разрешена даже в случае, когда субъекту права грозил невосполнимый ущерб в случае его бездействия. Использование самозащиты имущественных прав было характерно, в первую очередь, для собственников; но, вместе с тем, она также практиковалась в обязательственных отношениях [1].

В качестве самозащиты как неюрисдикционного способа защиты права в законодательстве российского государства начала XX-го века выступали такие действия лица как необходимая самооборона, действия в состоянии крайней необходимости и дозволенное самоуправство, или, иными словами – самопомощь [2]. Для применения самозащиты в этих ситуациях в качестве условия ее применения было необходимо реальное нарушение субъективных имущественных прав пострадавшего лица.

Примечательно, что в совсем недавнем прошлом, гражданское законодательство СССР и союзных республик не включало в себя правовой институт самозащиты гражданских прав, т.е. такая форма защиты права не была узаконена.

Историческая справедливость в отношении самозащиты была восстановлена лишь с узакононением данной правовой категории в статье 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, вступившего в законную силу 30 ноября 1994 года.

Действующая редакция гражданского законодательства Российской Федерации даёт несколько иную формулировку понятия и содержания термина «самозащита» в отличие от ранее действующих исторических редакций. Официальная дефиниция самозащиты узаконена законодателем в ст. 14 Гражданского Кодекса Российской Федерации, и гласит следующее: «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [3]. Главной целью в понятии «самозащита» является пресечение. Законодатель уделяет внимание именно значения слова «пресечь», а не «самонаказать» нарушителя прав. Это значит, что дейст-

виями в своем интересе лицо, право которого нарушено, имеет возможность пресечь, остановить данное нарушение. Подразумевается, что пресечение выражает в себе физическое или иное воздействие на нарушителя права, на его волю и поведение. Например, гражданин может физическими силовыми приемами обездвижить правонарушителя, пытающегося угнать его автотранспортное средство как собственника. Именно в этих действиях и будет выражаться пресечение правонарушения.

Вместе с тем, самозащитой не будет являться пресечение еще не случившегося правонарушения, так как отсутствует такая важная составляющая как само нарушенное право. Подобного рода действия можно расценивать как обеспечение охраны гражданских прав. В связи с данными обстоятельствами из понятия «самозащита» необходимо исключить момент способа защиты прав самостоятельными действиями, не связанными с пресечением какого-либо правонарушения.

Актуальной на сегодняшний день является также проблема отсутствия узаконенности нормативно-правовыми актами содержания порядка реализации самостоятельной защиты прав в закрепленной законом формах. В таком случае самозащита приставляет собой опасность для лица, непосредственно применяющего ее, которая может выражаться в виде привлечения к ответственности за самоуправство, предусмотренное нормами уголовного и административного права [4].

Представляет собой необходимость также закрепление в законодательстве критериев правомерности самозащиты гражданских прав, в качестве которых предлагается выделить следующие:

Допустимость применения самозащиты прав именно в случае, когда нарушение права не может быть устранено иными методами. Имеется в виду случаи, когда лицу, чьё право нарушено, бездействие или обращение к юрисдикционным органам грозят возможностью причинения вреда. Более того, закрепление данного критерия содержит в себе своеобразную дополнительную гарантию освобождения от ответственности лица, совершившего противоправные действия.

Вторым критерием, который необходимо закрепить в законодательстве, является тот факт, что причиненный в результате пресечения правонарушения вред должен быть соразмерен предотвращенному [5].

Третьим критерием является соответствие способа и характера пресечения характеру нарушения.

В случае запрета действующим законодательством способа зашиты нарушенных прав, наличие вышеперечисленных трех критериев обязательно.

Таким образом, подводя черту изложенному правомерно констатировать следующее: самозащиту гражданских прав следует рассматривать как интегративное, собирательное понятие, которое по своей сути представляет собой возможность лица самостоятельно, без помощи юрисдикционных органов пресекать совершаемое в отношении себя имущественное правонарушение самостоятельными действиями, в обязательном порядке закрепленными действующим законодательством. В связи с этим самозащиту нельзя рассматривать в качестве правового института, разрешающего лицу самостоятельно защищать свои права любыми способами. Самозащита должна представлять собой отдельный вид защиты нарушенных прав, регламентированный нормами гражданского законодательства, причем такой вид, который представляет собой совокупность способов защиты, направленных на пресечение правонарушения.

Библиографический список

1. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. – М., 1996. – 522 с.

2. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 3-е, испр. – М.: Статут, 2003. – 831 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 14.

4. Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей под ред. М.И. Брагинского. – М.: Статут, 2008. – 433 с.

5. Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. – 1999. – №1. – С. 13-21.

THE PURPOSE AND CRITERIA FOR THE LEGALITY OF SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS

A.A. Vaylert, *Student*
Supervisor: *G.A. Mogilevskiy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Siberian Transport University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article provides a brief analysis of the legislative provisions of the objectives and criteria for the legality of the application in civil circulation of such legal definition as self-defense of civil rights. In addition to outlining a brief historical aspect and a modern understanding of self-defence, an attempt has been made to identify legal problems with the law enforcement of the victim in this non-jurisdictional way of defending the law and to suggest possible solutions.*

Keywords: *legal definition, civil rights self-defense, historical aspect, modern understanding, purpose and legality of law enforcement limits.*